

Гарри не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он оказался на этой чужой планете. Год? Полтора? Время здесь текло иначе, словно растворялось в безмятежной тишине дикой природы. Но впервые в жизни он был свободен. Никто не давал ему приказов, не заставлял делать то, что ему не хотелось. Уроборос, его змея, и Рекс, сайриан, требовали лишь заботы, и Гарри с радостью ее давал. Он охотился, собирал ягоды, ловил рыбу, запасаясь провизией на случай суровой зимы. В уютном домике, построенном им собственными руками, он погружался в море знаний, которое теперь хранилось в его голове. Были практические знания: зельеварение, дрессировка животных, охотничьи навыки. Рекс, словно признавая его мастерство, с того самого дня, как Гарри сделал свой посох, позволял ему кататься на своей спине. Но были и абстрактные знания, недоступные в одиночестве: создание философского камня, ритуал, который, как ему казалось, использовал Волдеморт, чтобы получить свое искаженное тело. В этих воспоминаниях он видел лица, знакомые, но смутно, как отражение в кривом зеркале. Чем дальше в прошлое он заглядывал, тем отчетливее становились черты: уши, нос, подбородок, волосы, глаза... Он видел своих предков, а может, и потомков. Грусть пронзила его: он так и не увидел своих родителей. Они были молоды, влюблены, прятались от сумасшедшего... И ни то, ни другое не вызывало у него желания встретиться. В один из дней, когда Гарри изучал древнеримские методы содержания овец, тишину его жилища нарушил тонкий хнык. Рефлексы, отточенные годами квиддича, бегства и одиночества, сработали мгновенно. Он вскочил на ноги, посох оказался в его руках. Сердце колотилось в груди, но Гарри заставил его замедлить ритм. Он пополз в сторону звука. В пятидесяти метрах от дома, за небольшим холмиком, лежала женщина. Человек, скорее всего, одетый в племенные одежды. Ее волосы были заплетены в сложные, но растрепанные косы, в руке она сжимала посох, не похожий на его собственный. Дыхание было поверхностным, и Гарри сразу понял, что случилось. Нога, искалеченная двумя глубокими ранами, была опухшей, мышцы напряжены, а лицо искажено болью. Чувствуя себя невероятно удачливым, ведь совсем недавно он изучал целительство, Гарри наложил на женщину, не намного старше его самого, заклинание стазиса. Поднимая ее, он заметил зеленого змея с красными и желтыми кольцами на коже. — Укусил один из моих, — подтвердил Уроборос, появившись рядом. — Уже мертв. Ешь? Гарри подавил дрожь. Змея, несмотря на приручение, оставалась диким животным. — Не есть людей! — приказал он властно. Змея раздраженно зашипела. — Отлично, ты хорошо меня кормишь, — прокомментировала она и скрылась в лесу. Гарри поспешил домой, оценивая по пути незнакомку. Она была высокой, почти такого же роста, как он, с темно-каштановыми волосами и стальными глазами. Ее телосложение говорило о регулярных, интенсивных тренировках. — Хорошее начало, — подумал он. Он не знал, выживал ли кто-нибудь после яда Уробороса, но крепкое тело могло ей помочь. Гарри достал котел. Зельеварение, даже без Снейпа, было неизбежно. Он, наконец, овладел этим "тонким искусством", и, хотя не мог остановить смерть, надеялся ее замедлить. Уроборос, как всегда любопытный, подполз к нему. — Уроборос, мне нужен твой яд, — сказал Гарри. Змея послушно оставила ему каплю своей смертельной жидкости в маленьком кубке. Гарри открыл свой компендиум, где были описаны все местные растения и их свойства. Под голубым огнем он начал готовить противоядие. Десять часов он провел над котлом, делая лишь короткие перерывы на еду и умывание. Оставалось только ввести зелье, чтобы нейтрализовать яд в крови женщины. Легким движением посоха Гарри превратил камень в шприц. Серебро и стекло контрастировали с кислотно-зеленой жидкостью. Сложная часть была позади. Оставалось только ждать.